

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Шошнерская **ПРАВДА**

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

№ 57 (3768)

Пятница, 16 июля 1954 г.

Цена 10 коп.

Человек в футляре

Новая иллюстрация художника В. Ладягина к рассказу А. П. Чехова «Человек в футляре».

Тени прошлого

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ЧЕХОВ любил красоту и в природе и в людях, и его нежность к детям происходила тоже от любви ко всему красивому, радостному, новому.

И именно потому, что Чехов так любил детей и видел в них будущий народ, он страстно ненавидел всё то, что в старой, царской, помещичьей, буржуазной России уродовало, калечило детей, делало их больными, слабыми, а подчас и «злыми мальчишками».

Лицо Антона Павловича становилось суровым, строгим, сухим, а глаза под стёклами пенсне загорались недобрым огоньком, когда он писал о врагах детства.

Среди сатирических художественных образов, созданных Чеховым, среди отрицательных типов с особой и наибольшей гневной силой написан образ Беликова, «человека в футляре». Это тупой человек, который боится всего живого, нового, радостного и весёлого. Он ненавидит детей, их игры, их смех. Он хотел бы, чтобы вокруг него был только покой кладбища. Беликов закупорил себя в футляр и хотел бы запрятать в футляр весь народ, всю страну.

Образ Беликова — один из сильнейших сатирических образов в нашей литературе. Имя Беликова стало нарицательным для всех реакционеров и мракобесов, а фигура «человека в футляре» — символом всего самодержавного царства. Только Октябрьская социалистическая революция разбила вдребезги тот футляр, в который цари, помещики и капиталисты пытались навсегда запрятать народы России.

Натуру, прообраз для своего «человека в футляре» Чехов нашёл среди реакционных педагогов дореволюционной школы. Эта школа по общему правилу уродовала и калечила детей. Чехов знал это по своему собственному детству. Он учился в таганрогской гимназии и там узнал учителей, подобных Беликову.

Не случайно и другой острый сатирический тип из чеховской галереи врагов народа, унтер Пришибеев, бывший жандарм, был некоторое время швейцаром в мужской школе.

В рассказах Чехова много учителей, молодых и старых. Далёко не все подобны Беликову. Чехов хорошо знал и высоко ценил тех педагогов, которые в тяжких условиях царской школы бескорыстно и самоотверженно отдавали свои знания и свой труд родному народу. Эти педагоги любили школьников, и школьники любили их. Но не все они обладали моральной силой и мужеством, чтобы в буржуазной среде сохранить свою душу, свои честные убеждения. Трагична судьба хорошего человека, учителя гимназии, в рассказах «Анна на шее» и «Учитель словесности».

По правдивым рассказам Чехова можно написать историю русской школы за целый период её существования.

Пятьдесят лет прошло со дня смерти обаятельного писателя, а кажется, будто века пронесли над нашей страной. Чехов верил, что через 100—200 лет жизнь простых людей будет прекрасна. А эта жизнь пришла гораздо скорее, и если бы болезнь не подкосила писателя, он сам бы увидел зарю новой, социалистической жизни. Он увидел бы, как бежали от этой зари чёрные тени Беликовых, Пришибеевых, как рухнули под ударами революции стгнившие устои старого, уродливого общественного строя и как на широкий путь культурного развития вышли чеховские подростки и юноши — нынешние строители коммунизма.